

КИМ ЧЕН ИР

**МАТЬ КИМ ЧЕН СУК,
ГЕРОИНЯ АНТИЯПОНСКОЙ
ВОЙНЫ, ВЕЧНО ЖИВЕТ В
СЕРДЦЕ НАШЕГО НАРОДА**

ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГО МИРА, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КИМ ЧЕН ИР

МАТЬ КИМ ЧЕН СУК, ГЕРОИНЯ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ, ВЕЧНО ЖИВЕТ В СЕРДЦЕ НАШЕГО НАРОДА

Беседа с работниками во время руководства
на месте делами города Хвэрёна провинции
Северный Хамгён, связанными с историко-
революционными свершениями

24 февраля 98 года чучхе (2009)

Город Хвэрён – это священное историческое место революции, где родилась и провела свое детство мать Ким Чен Сук, героиня антияпонской войны.

Сегодня я намеренно выкроил время, чтобы посмотреть бронзовую статую матери, мамин родной дом и музей исторической славы.

Здесь, в Хвэрёне, когда я смотрю на памятник матери, то испытываю неуемную тоску по ней. Моя мать слишком рано ушла от нас. Ее жизнь была коротка, но воистину бесценна. Она, прежде чем быть матерью семьи, была настоящим солдатом вождя, его самым близким товарищем, была дочерью Родины, дочерью народа. Моя мать, в раннем, малолетнем возрасте вставшая на путь революции, до последних минут своей жизни посвятила всю себя ради вождя, на благо Родины и народа. На свете не найдешь такой матери, как моя мать, которая посвятила всю жизнь своему вождю, своей Родине, своему народу. Вся ее жизнь была преисполнена духа верности родному вождю, борьбы за революцию и самоотверженного служения делу счастья народа. Да, это была жизнь великой революционерки, великой матери, это была славная жизнь беззаветно верного своему вождю солдата личной охраны. Ее жизнь так славна и бесценна, что наш народ и по сей день не забывает, чтит память, с теплотой в душе тоскует по ней. Моя мать, которой принадлежат немеркнущие заслуги перед Родиной и народом, перед временем и историей, вечно живет в сердце нашего народа.

Бронзовая статуя матери в городе Хвэрёне вначале изображала ее одетой в корейскую национальную одежду – чхима (юбка) и чогори (кофта). Однако товарищ Ким Ир Сен посоветовал изобразить ее в военной форме, что будет впол-

не соответствовать ее революционной жизни. И вот теперь здесь стоит памятник, изображающий ее в военной форме.

Статуя матери, как я вижу и сейчас, выполнена великолепно. Для этого я сам приложил все усилия. Статуя эта в Хвэрёне, по-моему, наиболее впечатляюще из всех памятников, установленных во многих районах страны, изображает мать. Здесь она изображена ярче, чем на памятнике в Военно-морской академии имени Ким Чен Сук.

Статуя матери в городе Хвэрёне установлена на идеальном месте, где все гармонично. Здесь за ней бережно ухаживают.

Вы советуете мне одному сфотографироваться перед статуей матери на память. Согласен с вами. Затем предлагаю сфотографироваться всем вместе. Вижу, вы этому рады. Мне кажется, что вы очень долго ждали моего приезда в город Хвэрён, чтобы я сфотографировался на этом месте.

Директор историко-революционного музея Ким Чен Сук говорит, что родилась в уезде Ынсан провинции Южный Пхёнъан, окончила Чхончжинский 1-й пединститут имени О Чун Хыба, а затем прошла курс докторантуры в пединституте имени Ким Хен Чжика. Это хорошо. Выражена ее решимость еще лучше трудиться с чувством гордости и чести за то, что она живет в городе Хвэрёне, на родине моей матери. Я уверен, что она и впредь будет так делать.

Мне благодарили за то, что я в столь холодную погоду приехал в город Хвэрён, чтобы позаботиться обо всех делах города. Надеюсь, что впредь руководители города Хвэрёна будут еще лучше трудиться, чтобы оправдать доверие партии.

В Хвэрёне следует бережно ухаживать за статуей матери и продуманно вести воспитательную работу посредством ее посещения.

Находясь здесь, в родном доме моей матери, я вспоминаю о ней с глубоким волнением. Каждый раз, когда я тоско-

вал по матери, мне хотелось побывать в Хвэрёне, но большая занятость не позволяла мне выкроить на это время. В 1970-е годы, когда я руководил делами, связанными со строительством на месте историко-революционной славы на горе Ванчжэ, мне не раз доводилось поездом проезжать через хвэрёнскую землю, но и тогда у меня не было времени побывать здесь. В 2001 и 2002 годах, когда я посещал с визитом Российскую Федерацию и ее дальневосточный регион, при выезде и возвращении на Родину мне довелось на поезде переправляться через реку Туман. Однако насыщенная программа поездки не дала мне возможности побывать в недалеком родном доме матери.

И моей матери не довелось побывать в своем родном крае Хвэрёне. После триумфального возвращения на Родину ее соратники и соратницы не раз советовали ей побывать в Хвэрёне. Каждый раз, слыша их советы, она отвечала: «Теперь во многом я обязана помогать родному Полководцу. Как же я могу первым делом поехать в родной дом? Потом, когда найдется время, я туда наведаюсь», она долго откладывала свой визит, так и не успев посетить родной дом.

Родной дом моей матери в Хвэрёне – это заветный дом, который возвращает меня в глубины прошлого.

Моя мать родилась и провела свое детство в бедной семье. Мамину семью настолько тяготила бедность, что семье, у которой не было своего дома, приходилось ютиться здесь в одной из комнат чужого дома. Людям наших дней, пожалуй, не очень верится, что вот в таком доме родилась великая революционерка.

Семья моей матери была семьей патриотов, революционеров, которые в годы национальных бедствий боролись против японских империалистов-агрессоров во имя Родины и народа. Мою мать, родившуюся и росшую в такой семье, с

ранних лет отличила жгучая ненависть к врагам – империалистам Японии, которые обрекли наш народ на все бедствия и страдания. И она решительно встала на путь антияпонской революционной борьбы, ведомой товарищем Ким Ир Сенем, стала широко известной как партизанка-Полководец.

На стеле в честь историко-революционных свершений написано, что Ким Чен Сук родилась 24 декабря 1917 года в этом доме и, испытывая на себе все горе лишенной Родины нации, жила в горьких, кровавых слезах, вынашивала большой замысел патриотки.

Раньше семья ее родителей построила хижину у речки Пхарьль, в которой и жила. Затем, за два года до рождения моей матери, семья переселилась в этот дом. Вначале в доме была лишь одна комната, затем к нему пристроили еще одну комнату, в которой и жила семья. Родители ее, говорят, жили с односельчанами в дружбе и согласии. Когда ей было пять лет, она вместе с родителями, покинув этот дом, переселилась в Северный Цзяньдао. Им пришлось переправиться через реку Туман, наверное, потому, что в то время японская полиция жестоко преследовала ее отца, бывшего участником движения за независимость, и у семьи отняли даже небольшой клочок земли, взятой в аренду.

Мне кажется, что возле площадки перед ее родным домом растут ели.

Мне предложили одному сфотографироваться на память. Я согласен.

Родной дом моей матери – это исторический дом: он свято хранит следы ее жизни. В городе Хвэрёне следует бережно хранить родной дом матери и налаживать воспитательную работу посредством ее посещения.

Экскурсовод, вижу, беспокоится, как бы не я простудился в холодную погоду. Не стоит беспокоиться.

Мне сказали, что историко-революционный музей Ким Чен Сук был открыт 25 августа 1982 года по случаю ее 65-летия. Это хорошо.

Мне нравится традиционная корейская живопись, представленная крупным полотном «Новая весна возрождения», что находится в зале музея № 1. Вижу «Карту главного маршрута революционной деятельности героини антияпонской войны товарища Ким Чен Сук», выполненную на нейлоновой ткани. На карте обозначены 13 этапов ее революционной жизни. Отлична. Карта маршрута ее деятельности в Пэктусанском тайном лагере, в городе Пхеньяне, в городе Чхончжине показана отдельно. Хорошо, что «Картина главного маршрута революционной деятельности героини антияпонской войны товарища Ким Чен Сук», работа научных сотрудников НИИ географии ГАН, была прислана сюда по случаю 90-летия матери.

В зале № 2 представлены материалы, которые рассказывают о том, что моя мать родилась и провела свое детство в Хвэрёне и что, живя в Северном Цзяньдао, встала на путь революционной борьбы. Рассказ о ее детстве я только что слышал в ее родном доме. В этом зале выставлена крупорушка с конным приводом, которую она крутила в помещицком доме, когда жила в Фуяньдуне.

В зале № 4 представлены материалы, повествующие о том, что моя мать стояла в авангарде борьбы за защиту партизанского района, а также о первой встрече с товарищем Ким Ир Сенем в Саньдаованьском партизанском районе. В марте 1935 года мать, впервые увидев вождя в Нэнчжиине Саньдаованя, не скрывала радости, твердо поклялась до конца верить только вождю и бороться.

В зале № 5 выставлены материалы о том, как в юном возрасте, немногим более десяти лет, она вступила в корей-

скую Народно-революционную армию, как с оружием в руках действовала в качестве солдата личной охраны вождя. То, что она вступила в КНРА, стало своего рода точкой исторического перелома в ее революционной жизни. Вступив в ряды КНРА, организованной товарищем Ким Ир Сенем и находящейся в его личном командовании, она смогла осуществить свое желание встать на священную борьбу за возрождение Родины, смогла, находясь ближе к вождю, поддерживать его идеи и линию.

В зале № 6 выставлены материалы, повествующие о подвигах моей матери в дни создания Пэктусанской опорной базы. Во время рейда на уездный центр Фусун она на седловине защитила товарища Ким Ир Сена, сражаясь не на жизнь, а на смерть. Вспоминая о том моменте, он отметил, что в тот день состав командования спасла моя мать и другие партизанки, которые героически защищали седловину.

Как мне кажется, выцвели буквы надписей-лозунгов на стволах деревьев, находящихся в хранилищах зала хранения лозунгов и воспитания на них. Мне сказали, что в городе Хвэрёне найдено 112 лозунгов, среди которых 18 написано ветеранами антияпонской революции, а 94 – членами революционных организаций. Это крупная находка.

Экспонаты в зале № 9 демонстрируют, как моя мать действовала в районе Ёнса – Мусан, поддерживая высокий замысел товарища Ким Ир Сена. Здесь имеется и фотография матери Чан Чхоль Гу.

Материалы в зале № 10 рассказывают о том, как моя мать заботилась о здоровье и спокойствии товарища Ким Ир Сена в дни действий небольшими отрядами. Поистине многозначительна фотография, на которой она вместе с вождем запечатлена 1 марта 1941 года, встречая весну на чужбине.

В зале № 13 выставлены материалы, повествующие о ее

свершениях в деле строительства армии. Здесь имеется и та фотография, где запечатлены я вместе с отцом и матерью во время участия в церемонии 2-го выпуска Первого центрального военного училища. Моя мать обращала большое внимание на укрепление и развитие наших революционных вооруженных сил, прилагала все свои усилия для претворения в жизнь линии вождя по строительству армии. Ее заслуги перед историей строительства армии действительно огромные.

В зале № 14 представлены материалы о том, как она направляла дела в областях экономики, культуры, просвещения и здравоохранения. Есть и фотография, где я вместе с отцом и матерью снят во время пребывания в Кёнсоне в сентябре 1947 года.

В зале № 16 выставлена первая форменная одежда для курсантов Мангендэского революционного училища, изготовленная и посланная им благодаря тщательной заботе моей матери. Она часто выезжала в это училище и, находясь среди курсантов, по-родительски тепло заботилась о них – учебе и жизни, прилагала все свои искренние усилия для воспитания детей павших революционеров настоящими революционерами, безгранично преданными вождю, ведущим костяком, призванным в крепких руках нести эстафету нашей революции.

Экспонаты зала № 17 показывают, какой верной вождю оставалась моя мать до последних минут своей жизни. Здесь хранятся фотографии, присланные мною по случаю ее 80-летия. С той поры, когда она в раннем возрасте встала на путь революции, до последних минут своей жизни она отдала всю себя делу вождя, делу освобождения Родины и торжества революции, делу счастья народа.

Мне рассказали, что историко-революционный музей Ким Чен Сук посещают в год примерно 200 тысяч человек. Это немалая цифра.

Сегодня при осмотре этого музея я увидел, что здесь много материалов и исторических реликвий, связанных с революционной деятельностью моей матери. Книга-альбом об этом музее мне уже знакома.

Содержание экспонатов музея заслуживает внимания, однако само здание оставляет желать лучшего. Корпус музея слишком огромен, расстояние между этажами слишком большое. Музей этот больше похож на Дом культуры. Высота музейного холла настолько велика, что при взгляде на высокий потолок, увы, болит шея. В комнатах музея много и окон. Большая высота этажа и множество окон в комнатах не могут обеспечить надлежащую температуру в здании, тем более, в такой холодной местности, как город Хвэрён. В этом музее, как мне сказали, нужную температуру обеспечивают 15 кондиционеров. Наличие множества окон, думаю, делает их работу менее эффективной. В самом начале строительства музея, как мне кажется, не приняли во внимание проблему отопления.

Этот музей был спроектирован непродуманно. Для такого небольшого городка, как Хвэрён, музей слишком велик, сделан недостаточно аккуратно, лишен гармонии. Похоже, что при проектировании копировались чужие образцы. И проектировщикам, думаю, известна несообразность проекта этого музея. Ранее Хвэрёнский историко-революционный музей находился около статуи и был невелик. А потом, как мне сказали, он был перестроен в более крупных масштабах с учетом огромных заслуг моей матери и сокровенного чаяния людей. Ну что же, в то время люди считали, что когда речь идет об историко-революционном музее, его нужно возводить в крупных масштабах. Если этот музей был бы меньше, здесь можно было бы построить еще одну школу.

Впредь историко-революционный музей нужно строить,

имея продуманно составленный проект и план. Такой музей не нуждается в множестве окон. Так, на Выставке дружбы между народами нет окон. Множество окон затрудняет поддержание надлежащей температуры, а солнечные лучи могут испортить исторические материалы и реликвии.

При строительстве музея следует избегать дорогостоящих импортных материалов и необдуманного стремления к укрупнению корпуса. Сейчас дает о себе знать такая тенденция: каждое подразделение, ссылаясь на строительство музея или кабинета по воспитанию на основе историко-революционных свершений, как бы соревнуясь, старается ввезти из-за рубежа те или иные материалы. Такие явления стоит пресекать.

Строительство излишне крупного музея приводит к большой растрате материалов. На строительстве этого музея, наверное, ушло огромное количество материалов и денежных средств.

Такие научные вопросы, как экспонирование материалов и расстановка реликвий в музее, следует решать в соответствии с правилами, определенными Институтом истории партии при ее ЦК.

Сегодня я сделал замечания относительно величины музея и большого количества окон. Однако нельзя браться за перестройку лишь на этих основаниях. Оставьте его без изменений. Эти моменты желательно учесть при постройке других музеев.

Вы, заведующая отделом воспитания, носите корейскую национальную одежду – чхима и чогами (юбка и кофта). Наверное, вам, думаю, холодно. Посетителям в ватниках холодно ничем, а вы же в чхима и чогами целый день проводите экскурсии и, как мне кажется, чувствуете холод. Директор музея одета в пальто, поэтому для нее такая температура терпима. Но все же в этой местности рекомендуется надевать

толстый ватник, а не пальто. Такое пальто вряд ли спасет от холода. Несколько лет назад всем женщинам-экскурсоводам на местах революционной и боевой славы в провинции Рянган были отправлены ватники и даже меховые валенки. Все они обрадовались такому подарку. И вам я тоже пошлю толстые ватники.

В городе Хвэрёне следует более тщательно заниматься благоустройством историко-революционного музея Ким Чен Сук и активно вести воспитательную работу на основе его посещения. В музей приходит много людей, поэтому необходимо активно приобщать их к революционным традициям нашей партии, к высокому духу самоотверженной защиты вождя и непреклонному революционному духу, присущим ветеранам антияпонской революции.

Прошли годы, сменились поколения, но дело нашей революции, начатое в горах Пэкту, не закончено. Сейчас мы в условиях острой конфронтации с империалистами, высоко подняв знамя сонгун, боремся за строительство могучей и процветающей социалистической державы. Чем сложнее ситуация, чем больше революционных задач стоит перед нами, тем больше возрастает важность вопроса воспитания людей на революционных традициях. Парторганизации всех ступеней и общественные организации трудящихся обязаны как никогда более активно усиливать воспитание партийных и беспартийных трудящихся, молодежи и детей на революционных традициях.

Вы, работники музея, клянетесь быть верными вождю, как мать Ким Чен Сук. Этому я верю. Желаю всем вам успеха в ваших делах.